

ГЛАВА 6

ОТ БАТУРИНА ДО ПОЛТАВЫ

После Батурина. Информационная война

Царский Манифест произвел нужный эффект: полковники, не ушедшие с Мазепой, признали законным избрание Скоропадского и перешли на сторону Москвы. Миргородский полковник Д. Апостол, генеральный хорунжий И. Сулима, компанейский полковник Г. Галаган, генеральные асаулы И. Максимович и М. Гамалия, корсунский полковник А. Кандыба и ряд других явились к государю с изъявлением верности. Жители Новгорода-Северского, Миргорода, Прилук, Варвинска, Сребрянска, Лубен, Лохвицы прислали письменное уверение в послушании и подданстве. Начиная с ноября 1708 года, шведский лагерь все чаще стали покидать реестровые казаки и компанейцы. Верными Мазепе до конца, включая бегство и пребывание в эмиграции, оставались только его близкие родственники, свояки и крещенники, а также генеральный писарь Ф. Орлик, генеральный обозный И. Ломиковский, генеральный бунчужный К. Долгополый, прилуцкий полковник Д. Горленко, всего 45 старшин с семьями. Кстати, Дмитро Горленко в 1715 году вернулся из эмиграции, жил в Москве и был отпущен царским правительством на Украину.

Мазепа, находясь в шведском стане, оказался в тяжелой ситуации. Вероятно, увидев в совершенной близости измотанное шведское войско, опытный гетман засомневался в исходе Северной войны. Уход старшины и бегство казаков вынуждали его принимать какие-то решения. Его скрытность обернулась против него, поскольку в народе он всегда воспринимался как верный слуга царя, действовавший чаще всего в ущерб малороссиянам. Его поступок был непонятен и не поддержан большинством населения. И он, верный своей старой привычке, начал вести тайные переговоры на четыре стороны: с царем о прощении, с польским королем Лещинским о своей